

ПОЗОР КИТАЙСКИМ АГРЕССОРАМ!

«ЧЕБУЛИНСКИЙ РАЙОН, ШЕСТАКОВО, НАТАЛЬЕ ГЕ-РАСИМОВНЕ ЕРМОЛЮК.

Ваш сын, Виктор Маркианович Ермолюк пал смертью храбрых, защищая границы СССР т.чк. Похороны состоятся 6 марта городе Имане. Выражаю глубокое соболезнование случаю утраты сына.

Командир части».

Такие письма матери и жены получали 24—28 лет назад, когда наша Родина один на один отстаивала мир от оголтелых банд немецких фашистов, отстаивала для того, чтобы дети наши — будущее наше жили в мире, радовались жизни.

Наши дети... Одним из них был Виктор Ермолюк... Уходя на службу, он заполнил анкету:

Фамилия, имя, отчество: Виктор Маркианович Ермолюк.

Год рождения: 1948-й.

Образование: 8 классов.

Профессия: тракторист-машинист.

Партийность: член ВЛКСМ. Номер комсомольского билета 35953022.

Адрес: деревня Шестаково Чебулинского района.

Он погиб от руки тех, кто прикрывается щитом коммунистов, их званием, но делает то, что делали фашисты. Чем на самом деле отличаются китайские маоисты от фашистских молодчиков? Шовинизм тот же, наглость та же, притязания те же и та же цель — стать сверхчеловеками, владеть миром. То, что произошло 2 марта на советско-китайской границе, известно всему миру. Мы можем дополнить только то, что братьям Виктора Ермолюка и его матери рассказали товарищи погибшего бойца.

В то утро он занимался обычными делами командира отделения, учил солдат тому, что должен знать воин. И когда объявили тревогу, ни Виктор Ермолюк, ни его подчиненные, не придали ей особого значения. Просто в считанные секунды заняли места в бронетранспортере, и машина помчалась к месту нарушения границы.

Такое случалось не однажды. Солдаты потеряли счет provoca-

ционным выходам маоистов. Не однажды оголтелые пьяные хулиганы переходили на нашу сторону и, потрясая перед пограничниками цитатниками Мао, брызгая слюной, дезли на автоматы. Но в них не стреля-

На стене под портретом Виктора висит его Почетная грамота, подписанная командиром части. Кто-то из товарищей сфотографировал момент вручения.

ли. Просто брали за шиворот и прогоняли, как прогоняют мелких хулиганов из общественного места.

Китайские шовинисты нагнали. Цитатники Мао неотразимое, как им казалось, сружие они сменили на ножи, но и тогда их прогоняли без выстрела. Советские солдаты прекрасно знали, что это провокация, и нельзя давать пищу для антисоветской пропаганды, которой так добивались маоисты.

Так началось и на этот раз: командир заставы с небольшой группой солдат вышел навстречу китайским нарушителям и, сделав шаг вперед, остановился.

— Вы нарушили советскую

границу, прошу покинуть нашу территорию!

Но тут произошло неожиданное: первая шеренга хулиганов расступилась, и из-за их спины раздались выстрелы.

Какие бы формы ни принимала наглость нарушителя, пограничник остается пограничником. Солдаты приняли бой. Неравный бой, но наши солдаты выдержали его с честью. Из-за реки били орудия, визжали мины, в истерике визжали китайцы. Наши солдаты были воору-

жены. Виктор был комсомольцем.

Он похоронен на заставе, где учился мужеству...

Неутешно горе матери. В эти дни она ходит, не видя дороги, делает привычную работу механически, просто потому, что не может чего-то не делать. Во дворе ли, дома ли — все ее думы о сыне.

К ней идут односельчане, знакомые, друзья Виктора, приезжают руководители. Она шла домой, когда увидела несколько легковых машин около своего дома. Она знала, что чудес не бывает, что своими руками похоронила она сына на берегу далекой реки Усури, но ей почему-то показалось, что приехал Виктор. И она чуть не побежала: «Витенька!»...

Что можно было сказать матери?

— Спасибо, мать, за то, что воспитала Виктора преданным Родине, непоколебимым в бою.

Это сказал ей райвоенком, который отправил ее сына на службу.

— Он был хорошим, мой Виктор, — только и ответила старая женщина.

Он рано лишился отца и рано пошел работать. Он мало жил. Мало успел сделать на земле. Но все, что делал, он делал на совесть. Жил, работал, воевал.

Он скоро должен был демобилизоваться. Виктор писал, что соскучился по трактору, по родным полям. И он уже, наверное, представлял себе, как приедет...

Он мог быть с нами. Он должен бы быть с нами. Но его нет.

В семейном альбоме остались только фотографии: Виктор перед уходом в армию. Вот он стоит около палисадника в зеленой листве рядом с товарищами. Вот Виктор учит солдата приемам самбо, Вот Виктор делает физзарядку — по пояс голый, мускулистый, жизнерадостный.

Он должен был жить!

Повсюду проходят митинги протеста. Чебулинцы, усть-сертинцы, чумаицы, весь наш народ клеймят позором маоистских молодчиков.

Бригадир животноводов Усть-Чебулы колхоза «Дружба» Иван Алексеевич Аникин и Аникин Андрей Григорьевич уже пожилые, прошедшие Отечественную войну, говорят, что они знают на острове Даманском каждую тропку, потому что сами служили там. Старые солдаты до глубины души возмущены поведением маоистской клики.

— Какго парня погубили!

Брату Виктора — Василию сказал мне: — Если бы можно было туда, где погиб брат! И я буду проситься туда!

Наши границы на замке. Кто бы ни покушался на их прочность, получит отпор.

Ст. ЖУЖГАН.